

Кобзон еще споет

Коммерсант 8-daily, — 1997, — 13 сент. — с. 1

Вчера в концертном зале «Россия» прошел прощальный концерт Иосифа Кобзона. Им завершился его гастрольный тур по городам и республикам бывшего СССР, начавшийся в январе. В день прощального шоу Иосифу Кобзону исполнилось 60 лет.

С начала прощального тура «Я песне отдал все сполна» это был 116-й концерт Иосифа Кобзона. В истории российского шоу-бизнеса это было самое длительное турне. Вчерашний концерт вместо запланированных семи часов продлился почти 11: начавшись в 19.00, он завершился в 5.45 утра.

За час до начала прощального вечера входы в «Россию» перегородили арками-металлоискателями: на концерте присутствовали государственные деятели — премьер-министр Виктор Черномырдин и мэр столицы Юрий Лужков. За пол-

часа ко входу потянулся караван лимузинов и черных «Волг» — прибывали депутаты Госдумы, чиновники мэрии, звезды театра и эстрады, прочие гости. В набитом битком зале практически не было купивших билеты: каждый предъявлял именное приглашение.

Зрители, в основном старшего поколения, активно скупали книги о Кобзоне (их вышло две) и антологию его творчества на 15 компакт-дисках.

Телевизионная трансляция юбилея началась в эфире с отставанием от реальных событий примерно на час и закончилась в 6.30 утра.

Некоторые любопытные детали так и не вошли в телеверсию. Например, перед концертом в ЦКЗ «Россия» была открыта мемориальная доска в честь Кобзона (единственная, кстати). Как рассказали пожилые билетеры, такой чести он удостоен за особые заслуги перед этой площад-

кой: они помнят выступление Кобзона в «России» в 1971 году, когда у зала еще не было крыши и Кобзон давал шефский концерт для строителей под открытым небом.

Из-за словоохотливости поздравляющих за кулисами шла настоящая давка. Многие из желающих вручить юбиляру презент и произнести здравицу в его честь своей очереди не дождались. Среди них, например, оказались Михаил Жванецкий, Александр Ширвиндт и Михаил Державин, посланники других московских театров. Так и не исполнив запланированной миссии, они уехали.

Далеко за полночь, после того как премьер-министр вручил Иосифу Кобзону орден «За заслуги перед Отечеством» III степени, а мэр исполнил очередной дуэт с юбиляром (до этого с ним пели Зураб Соткилава, Муслим Магомаев и Алла Пугачева), публика пустилась в пляс. Других способов не заснуть уже не оставалось.

Накануне прощального концерта Иосиф Кобзон дал прощальную пресс-конференцию. Вот некоторые его высказывания.

О своем уходе: «Это не значит, что я не буду петь. Просто больше не будет сольных и коммерческих концертов Кобзона. Я буду выступать в сборных концертах и в благотворительных акциях».

О выборах: «Я рассчитываю, что меня изберут. Статус депутата — это большие возможности. Я хотел бы выступить с инициативой закона о защите чести и достоинства гражданина. Я сам был подвержен нападкам и сейчас практически невыездной ни в одну страну мира. Моя фамилия с формулировкой „подозрительный“ — в компьютерах всех государств. На запросы министра иностранных дел, силовых структур, Государственной думы, которые проводили расследования и сняли все претензии к господину Кобзону, на Западе не отреагировали».

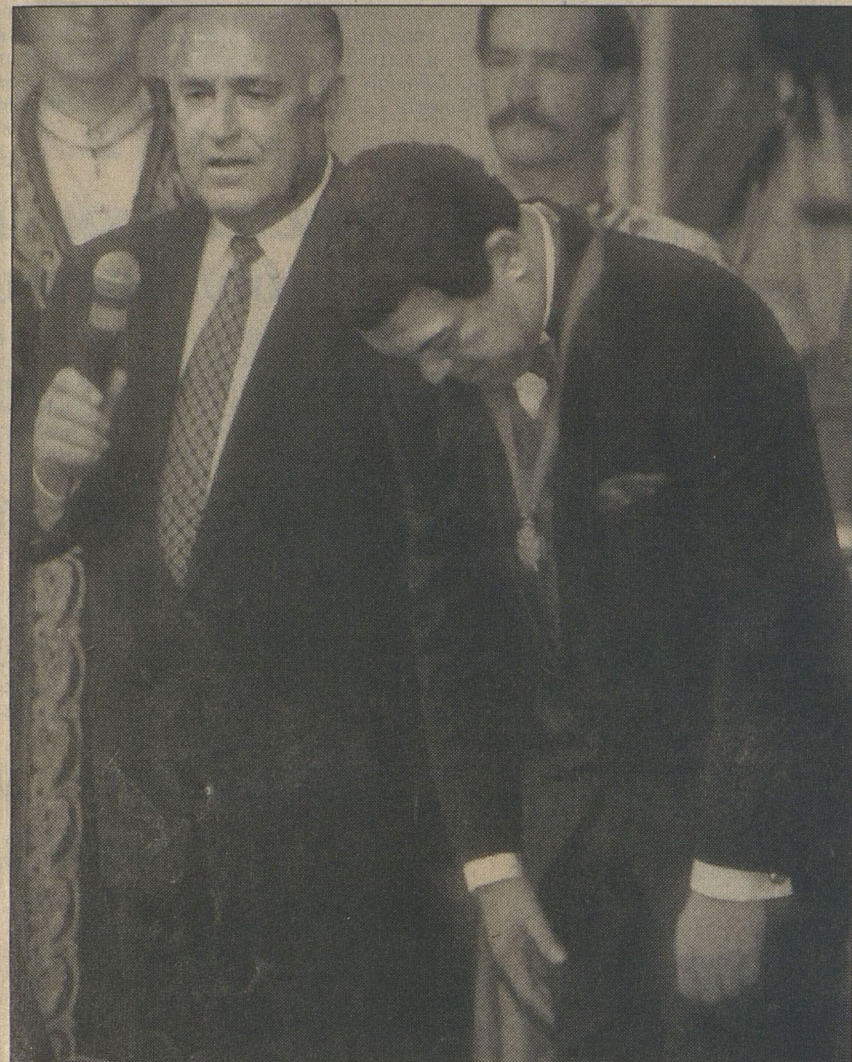
О религии: «Да, „Московит“ (компания, возглавляемая Кобзоном. — „Ъ“) перечислил 855 млн рублей на завершение строительства храма Христа Спасителя. Я часто бываю в православной церкви, но я человек нерелигиозный. По своей национальности я должен быть иудаистом, но мне, например, нравится буддизм. Евреям на меня обижаться не за что. В России существует Российский еврейский конгресс, который возглавляет Гусинский и в кото-

рый входят такие выдающиеся евреи, как господина Хаит, Малкин, Фридман, Березовский... Так что евреям есть кому помогать».

О мемуарах: «Я ненавижу Марину Влади за то, что она написала мемуары о Владимире Высоцком. Это циничная, бульварная книга... Или зачем, например, мне читать воспоминания сторожа президента о том, чем занимался президент в свободное от государственных дел время? Мемуары — это хорошая возможность обмануть читателей. Мемуаров не пишу, не писал и писать не буду».

О налогах: «Я продекларировал 2,5 млрд рублей. Это не доходы от концертной деятельности. Ни один артист не расписывается в получении гонораров. Налоговая полиция может только догадываться о суммах гонораров артистов, но доказать ничего не может. Нужно бороться с организациями, которые приглашают артистов и платят гонорары в конвертах. Они развращают нас, а мы, при несовершенстве налогового законодательства, не хотим расставаться с деньгами. Меня заставили заплатить налоги мой возраст и положение».

О планах: «Хочу куда-нибудь поехать в теплые края, побыть с семьей, полежать с кружкой пива. Я истосковался по литературе... Я не хочу дожидаться, когда я буду уходить со сцены и у меня будут болеть ноги. Пусть лучше говорят: „Жаль — а мог бы еще попеть“».

Вчера в полночь Виктор Черномырдин вручил Кобзону орден «За заслуги перед Отечеством» III степени

А под утро, когда растроганный Кобзон со слезами на глазах поцеловал сцену и скрылся за кулисами, телетрансляция прекратилась. Но через три минуты он снова появился на сцене и в пустом зале, почти по-семейному, для самых стойких и

преданных спел под рояль «Я люблю тебя, жизнь!».

Остатки публики, пленив Кобзона, совершенно безо всяких церемоний начали качать неумного юбиляра.